

Социальные факторы — в переплетении и сложном взаимодействии с «системно-обусловленными» явлениями — в первую очередь определяют и дальнейшие пути и тенденции функционального развития языков. Ни один язык не погибнет под грузом своих «внутренних несовершенств». В случае необходимости язык всегда обнаруживает, а общество находит возможности и пути преодоления возникающих внутри языковой системы или «перед языком» трудностей, противоречий и преград.

Самой элементарной и очевидной социально-функциональной классификацией языков может считаться общепринятое деление современных языков на старописьменные (или «языки с давней литературной традицией»), младописьменные и бесписьменные. Уже известны попытки дополнить и углубить эту классификацию — применительно к языкам народов СССР — путем введения «административно-функционального» признака (языки союзных республик, языки автономных республик и т. д.)¹⁰. При всей недостаточности и естественных недостатках и трудностях подобных классификаций нам кажутся в принципе вполне правомерными попытки классифицировать языки по социально-функциональным признакам. Более того, без такого рода классификаций просто невозможно обойтись при действительном стремлении овладеть «протоном языкового будущего»¹¹. Опираясь на безусловный для марксизма-ленинизма тезис о равноправии языков, в сочетании с углубленным исследованием тенденций внутрисистемного развития отдельных языков и фактов их взаимодействия и взаимовлияния, такие классификации объективно помогают все более точному определению реальных перспектив языкового развития.

Функционально-социологический подход к изучению современных языков позволяет внести некоторые уточнения в проблему «язык и диалект». Ни один из существующих языков или диалектов сам по себе не является «бесперспективным». В определенных условиях и для определенных целей вполне можно было бы создать письменность и для тех 60 языков народов СССР и сотен диалектов, которые ее не имеют. Больше того, можно представить пути реализации программы превращения любых существующих диалектов в развитые литературные языки. Если подобные задачи не выдвигаются, то, очевидно, потому, что в этом нет социальной потребности; потому, что такое стимулированное развитие нецелесообразно. «Бесперспективными» являются не те или иные языки и диалекты, а стремления (если бы они возникали) довести все существующие языки и диалекты до максимального по объему функций развития. Впрочем, точно так же, как и стремления неоправданно, безоглядно «свертывать» использование отдельных языков и диалектов. В новой Программе КПСС особо подчеркивается, что «...стирание национальных различий, в особенности языковых различий, — значительно более длительный процесс, чем стирание классовых граней»¹².

В нашей специальной литературе понятие литературного языка часто не конкретизируется применительно к разным функциональным типам языков. Вследствие этого в одной плоскости, недифференцированными оказываются языки с самым различным объемом функций. Между тем одни литературные языки выполняют весь объем функций национальных языков, другие же используются не во всех возможных функциях. Последовательное проведение функционального подхода позволяет обнаружить, что литературные языки с ограниченным объемом функций менее интенсивно вытесняют территориальные диалекты, которые в этом случае проявляют значительную устойчивость.

Различие между понятиями «язык» и «диалект» (того же самого языка) в современную эпоху — прежде всего коммуникативное, функциональное, определяемое социальными условиями функционирования. В этом смысле различие между развитым национально-литературным языком с полным объемом функций (например, украинским) и просто «письменным языком» (например, хантыйским) может оказаться значительнее, чем различие между этим последним и его диалектами.

*

Один из выводов новой программы КПСС, касающихся национального и языкового развития в нашей стране, гласит, что «русский язык фактически стал общим языком межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР»¹³. Это исключительно важное положение опирается на богатый опыт культурного развития многочисленных народов Советского Союза, взаимодействия и взаимовлияния их языков.

Тяга различных народов к русскому языку наблюдается задолго до Октябрьской революции. Лучшие, прогрессивные представители разных народов всегда стремились усвоить как можно более совершенно русский язык. Ныне, как говорит

¹⁰ См. Ю. Д. Дешериев. Указ. соч., стр. 236.

¹¹ Попытка функционально-социологического подхода (языки с полным и ограниченным объемом функций) к классификации искусственных вспомогательных международных языков представлена в статье: В. П. Григорьев. О некоторых вопросах интерлингвистики (интерлингвистика, структурная лингвистика и социология) (перепечатка).

¹² «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 113.

¹³ Там же, стр. 115—116.